

УДК 378

DOI 10.18413/2075-4574-2019-38-4-614-622

**СКРЫТЫЙ КУРРИКУЛУМ
КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ)**

**HIDDEN CURRICULUM AS AN EDUCATIONAL TECHNOLOGY
OF HIGHER SCHOOL (ON THE EXAMPLE OF PROFESSIONAL
TRAINING OF FUTURE ECONOMISTS)**

**С.В. Мишина
S.V. Mishina**

Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина
Россия, 399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28

Bunin Yelets State University
28 Kommunarov St, Yelets, 399770, Russia

E-mail: dmkornienko@mail.ru

Аннотация

В современных условиях необходим поиск эффективных технологий, позволяющих гибко переформатировать образовательный процесс вуза для решения таких сверхнормативных задач, как формирование у обучающихся качеств и компетенций, отвечающих корпоративным и индивидуальным запросам работодателей. Авторами анализируется технология скрытого куррикулума, ее функционирование показано на примере формирования профессионально значимых качеств будущих экономистов в образовательном процессе вуза. В исследовании под скрытым куррикулумом понимается контекстная образовательная технология, функционирование которой основано на погружении обучающихся в активный социальный контекст через систематическое внедрение в содержание образования определенного социально-воспитательного содержания, а также через форсированное использование определенного набора методов и средств организации образовательного процесса. Педагогический потенциал скрытого куррикулума в высшем образовании заключается в том, что на уровне содержания и методики позволяет решать дополнительные задачи образования, в частности, усиления образовательной деятельности по формированию профессионально значимых качеств будущих экономистов в разрезе быстроменяющихся требований к профессиональной деятельности специалистов на рынке труда.

Abstract

The relevance of the study is due to the need to search for effective technologies that can flexibly reformat the educational process of the university to solve such extra-normative tasks as developing students' qualities and competencies that meet corporate and individual needs of employers. The article analyzes the technology of hidden curriculum, its functioning is shown on the example of the formation of professionally significant qualities of future economists in the educational process of the university. In the study, a hidden curriculum is understood as contextual educational technology, the functioning of which is based on immersing students in an active social context through the systematic introduction of a certain socio-educational

content into the educational content, as well as through the forced use of a certain set of methods and means of organizing the educational process. The pedagogical potential of the hidden curriculum in higher education lies in the fact that at the level of content and methodology it allows to solve additional educational problems, in particular, to strengthen educational activities to form professionally significant qualities of future economists in the context of rapidly changing requirements for the professional activity of specialists in the labor market.

Ключевые слова: высшее образование, профессиональная компетентность, профессионально значимые качества, конкурентоспособность, будущие экономисты, скрытый куррикулум.

Keywords: higher education, professional competence, professionally significant qualities, competitiveness, future economists, hidden curriculum.

Введение

Для современного высшего образования актуально не только восполнение кадрового ресурса, но и профессиональная подготовка конкурентоспособного специалиста, востребованного на рынке труда. Формирование профессиональных компетенций будущего бакалавра или магистра в образовательном процессе вуза является стандартизированной задачей, связанной с выполнением требований ФГОС ВО, профессиональных стандартов. Однако быстроменяющиеся условия современной экономики требуют от вузов большей гибкости в построении и реализации образовательных программ для решения сверхнормативных задач, связанных с преодолением профессиональных дефицитов, корпоративных и индивидуальных запросов работодателей и обучающихся.

Автором было проведено исследование профессионально значимых качеств будущих экономистов. На основе изучения научной литературы, опроса экспертов, контент-анализа ФГОС ВО, профессиональных стандартов, ОПОП ВО был сформирован пул профессионально значимых качеств будущих экономистов: качества-отношения, индивидуально-личностные, специальные, социально-личностные качества и способности. Каждый кластер дифференцирован нормативными и сверхнормативными качествами и способностями. Нормативные качества и способности соответствуют требованиям к профессиональной пригодности будущих экономистов. Сверхнормативные качества и способности соответствуют современным требованиям рынка труда. Также было установлено, что формирование нормативных профессионально значимых качеств у студентов обеспечивается в образовательном процессе вуза, в то время как сверхнормативные качества (гибкость мышления, профессиональная мобильность, критическое, проектное и бережливое мышление, клиентоориентированность, командообразование и пр.) формируются эпизодически.

Следовательно, актуальным является поиск технологии, позволяющей гибко реформативать образовательный процесс вуза для решения таких сверхнормативных задач, как формирование у обучающихся качеств и компетенций, отвечающих корпоративным и индивидуальным запросам работодателей, в частности, профессионально значимых качеств. В данном контексте был изучен скрытый куррикулум в его технологическом и методическом значении.

Основная часть

Понятие куррикулума нехарактерно для отечественной педагогической науки в силу достаточно неявных причин. Впервые в научный обиход понятие куррикулума было введено Ф. Боббитом [Bobbitt, 1918] в первой четверти XX столетия. В его работах куррикулум представлял собой комплексный документ, определяющий содержание образова-

ния посредством перечня принципов и правил его разработки, а также инструкции по его реализации учителями.

В середине XX века куррикулум был применен Р.У. Тейлором для детализации всех элементов труда работников [Tyler, 1949]. Е.В. Овчаренко отмечает, что данная интерпретация куррикулума лежала у истоков формирования перечней компетенций, трудовых действий, фиксируемых в различного рода квалификационных справочниках, а также нашла отражение в профессиографическом подходе, представляя одну из первых таксономий трудовых действий и необходимых умений и навыков [Овчаренко, 2011]. Впоследствии Р.У. Тейлор сделал перенос своих идей на образовательную практику: согласно идеям ученого, куррикулум должен давать конкретные ответы на такие вопросы, как таксономия целей обучения, содержания образования, методов достижения этих целей и перечень диагностических процедур [Tyler, 1949: 1].

В этом смысле куррикулум, как отмечает Е.В. Овчаренко, реализован, во-первых, как система организации образовательного процесса, во-вторых, как конкретный документ [Овчаренко, 2011]. В отечественной педагогической семантике куррикулум в этом значении синонимичен понятиям учебный план, образовательный стандарт. Именно данная синонимичность выступила одной из причин неприятия идеи куррикулума в отечественной педагогической мысли.

М. Елич, В. Зорич отмечают разноплановость в определении понятия куррикулума. Ученые выделили следующие виды куррикулума, которые были реализованы или реализуются в западной образовательной практике: рекомендуемый куррикулум, предписанный (официальный) куррикулум, формальный куррикулум, неформальный куррикулум, открытый куррикулум, интегрированный куррикулум, скрытый куррикулум, национальный куррикулум, школьный куррикулум [Јелић, Зорић, 2017].

Однако особый интерес у отечественных и зарубежных исследователей был вызван явлением скрытого куррикулума. М.К. Смит, соглашаясь в целом с трактовкой куррикулума как учебного плана или образовательного стандарта, отмечает социальный контекст, реализующийся через образовательный процесс, в действующем скрытом куррикулуме. По его мнению, скрытый куррикулум призван через содержание образования и образовательный процесс оказать решительное влияние на мировоззрение, систему ценностей, привычки обучающихся [Smith, 1996, 2000].

К. Кокс отмечает, что скрытый куррикулум является неким общественным договором между государством и индивидом, синхронизирующим личные и общественные цели [Cox, 2005]. А.А. Полонников определяет скрытый куррикулум как активный социальный контекст, который накладывается на содержание образования и образовательный процесс. Именно благодаря этим качествам – активность и привлечение социального контекста – скрытый куррикулум может быть мощнейшим механизмом формирования мировоззрения личности [Полонников, 2011].

Вместе с тем, в социологии образования скрытый куррикулум получил в значительной степени негативную оценку [Bourdieu, 1984; Douglas, 1982; Apple, 1990; Янг, 1991; Bernstein, 2000; Джексон, 2016]. Чтобы проиллюстрировать данную трактовку скрытого куррикулума, процитируем А. А. Полонникова: «Анализ советских школьных учебников, апеллирующих к представлениям о труде, обнаружил, что в них содержится повышенная оценка физического труда и пониженная – умственного, акцентирование общественной полезности производственной деятельности и принижение значимости предпринимательской деятельности вкупе с мотивацией получения прибыли и заработка. Скрытое действие содержания учебников в исследовании трактуется как информационный протекционизм, предрасполагающий учеников к определенному трудовому поведению» [Полонников, 2012, с. 166–167].

Следует отметить, что негативная оценка скрытого куррикулума характерна для исследований, осуществленных в русле социологии образования. Данный негатив обу-

словлен тем, что скрытый куррикулум как инструмент обладает потенциалом менять личностные установки обучающихся, в том числе и без их ведома, что расценивается как покушение на свободу личности. Это вторая причина умалчивания скрытого куррикулума в отечественной педагогической мысли. Вместе с тем в педагогических исследованиях, прежде всего, зарубежных авторов скрытый куррикулум лишен как позитивной, так и негативной коннотаций. Данную позицию отчетливо подчеркивает И.С. Нечитайло: «Специфика скрытой учебной программы, ее действенная сила никак не связана с тем, какое именно знание (историческое, социологическое, философское и прочее) с ее помощью транслируется. Приемы, применяемые (сознательно или неосознанно) с целью скрытого программирования, универсальны» [Нечитайло, 2015, с. 35].

Н. Паустович трактует скрытый куррикулум как учебный план, противоположный формальному куррикулуму (в российской интерпретации – учебный план, образовательная программа, образовательный стандарт) [Pastuović, 1999, с. 134]. Р. Крофлич отмечает, что это обусловлено инертностью формальных (официальных) учебных планов, программ, стандартов, поскольку они очень медленно реагируют на социально-экономические изменения. С другой стороны, Р. Крофлич считает, что, поскольку данные изменения касаются в большей степени воспитательного процесса, чем учебного, именно скрытый куррикулум обладает тем потенциалом, который реализует изменения, сложно поддающиеся планированию [Krofič, 1992, с. 7].

Таким образом, скрытый куррикулум позволяет на уровне содержания и методики решать дополнительные задачи образования. Скрытый куррикулум представляет собой некое наложение на образовательную деятельность, формализованную посредством образовательной программы и учебного плана.

Скрытый куррикулум – это вполне технологическое и методическое решение задач, выходящих за рамки формальных государственных стандартов, планов, программ. В качестве примера можно привести воспитание лидерских качеств у американских школьников и студентов посредством скрытого куррикулума в системе образования США (Гулов, 2014). Фактически в данном случае скрытый куррикулум представляет собой учебный план, который содержит указание на реализацию тех или иных аспектов формируемого новообразования в структуре учебных предметов, содержание которых определено традиционным учебным планом. Особенностью данной версии скрытого куррикулума выступает четкая детализация и системность: в рамках какого предмета, при изучении какой темы должен быть озвучен аспект формируемого новообразования.

Как уже было отмечено, скрытый куррикулум, с одной стороны, интегрируется в содержание образования, с другой стороны, определяет перечень методов и технологий, обеспечивающих движение содержания образования в образовательном процессе от обучающего к обучающемуся, с третьей стороны, использует контекстные механизмы, такие как традиции учебного заведения, дисциплинарные аспекты и прочее.

В этой связи в настоящем исследовании под скрытым куррикулумом понимается контекстная образовательная технология, функционирование которой основано на погружение обучающихся в активный социальный контекст через систематическое внедрение в содержание образования определенного социально-воспитательного содержания, а также через форсированное использование определенного набора методов и средств организации образовательного процесса.

Скрытый куррикулум позволяет использовать в формате высшего образования ресурс учебной и воспитательной деятельности.

В разрезе рассматриваемой проблематики данная технология представляется актуальной, поскольку профессионально значимые качества будущего экономиста, с одной стороны, детерминированы социально-экономическим контекстом, быстроменяющимся по своей ключевой характеристике, с другой стороны, отсутствием релевантного содержания в учебном плане и ФГОС ВО.

На инструментальном уровне скрытый куррикулум проектируется на уровне содержания и методики обучения студентов – будущих экономистов. На уровне содержания представляется эффективным формализация скрытого куррикулума посредством его разработки на основе существующего учебного плана и содержания учебных дисциплин. Содержание скрытого куррикулума как бы наслаивается на формализованное содержание. В то же время содержание скрытого куррикулума может быть также формализовано через его разработку в качестве детализированного учебного плана, в котором конкретно указывается, в рамках какой темы какое содержание должно быть реализовано. Формализация скрытого куррикулума позволяет произвести таксономию его содержания согласно принципам системности и согласованности, избежав тем самым неправомерного перераспределения содержательных блоков.

Вместе с тем, как уже было отмечено, скрытый куррикулум реализуется через методы и средства, используемые в образовательном процессе. А. Глаттхорн, Ф. Боше, Б. Уайтхед на примере воспитания лидерства в школах США и Великобритании рассматривают эффективность скрытого и формального куррикулума. По мнению авторов, подтвержденному опытно-экспериментально, использование традиционных методов обучения, основанных на репродуктивном усвоении, в формализованном курсе дает очень кратковременный эффект, в то время как применение активных методов при реализации скрытого куррикулума позволяет сформировать более устойчивый результат [Glatthorn, Boschee, Whitehead, 2006, с. 22].

Исследование возможностей репродуктивных и активных методов обучения при реализации скрытого куррикулума, описанное в статье И.С. Нечитайло, подтверждает данный результат. Ученый провела лекцию о дискриминации с тремя группами студентов разными способами. В первом случае содержание лекции было выстроено с уклоном на идею о значимости проблем дискриминации по гендерному признаку в демократических странах, во втором случае в содержании лекции доминировали идеи отсутствия данного вида дискриминации. В обоих случаях использовались репродуктивные методы обучения, предполагающие только конспектирование студентами материала лекции. В третьем случае в содержании лекции были одинаково представлены две позиции, однако в ее ходе использовались активные методы обучения – проблемная дискуссия, что позволяло студентам выработать собственную точку зрения. В результате студенты первых двух групп в основной массе принимали установки преподавателя, студенты третьей группы, мнения которых разделились, продолжали впоследствии обсуждать данное содержание друг с другом и со своими знакомыми, демонстрируя тем самым равнодушие и высокую степень заинтересованности данной проблематикой [Нечитайло, 2015].

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что использование тех или иных методов обучения позволяет преследовать разные цели. В контексте настоящего исследования релевантным способом организации образовательного процесса является использование активных и интерактивных методов обучения.

Профессионально значимые качества, особенно сверхнормативные, могут быть сформированы только в случае активности личности студента и высокой мотивации учения. Это обусловлено необязательным характером данного содержания. То есть студент может хорошо учиться, прикладывая значительные усилия для овладения экономической специальностью, однако в силу отсутствия профессионального опыта развитие профессионально значимых качеств личности не может представляться необходимым. В этом случае сам факт проведения работы по формированию профессионально значимых качеств будущего экономиста является недостаточно мотивированным индивидуальным опытом и внутренней средой личности студента. Более того, чтобы действующий специалист был ориентирован на саморазвитие и самообразование, также требуется определенный опыт, профессиональная мотивация, навыки самообразования и рефлексии. Следовательно, ставить студента перед фактом, что у него должны быть развиты определенные профессио-

нальные качества, снабдив данную установку мотивационным обоснованием, – не вполне эффективно.

Одним из способов придать процессу формирования профессионально значимых качеств эффективность и результативность – вовлечь студента в активную деятельность, в которой может быть проявлена субъектность обучающегося. На инструментальном уровне этого позволяет достичь системного, рационального использования активных и интерактивных методов обучения.

В частности, такие качества-отношения, как профессиональная мотивация, профессиональные ценности, гражданская позиция, безусловно, формируются в ходе всего образовательного процесса, однако использование проблемных, интерактивно-дискуссионных, игровых методов может усилить эффективность и результативность данного процесса.

Проблемный метод предполагает подачу и организацию усвоения учебной информации посредством создания противоречия, выявления проблемы и ее решения. Тем самым учебная информация предстает перед студентами не в виде статичной структуры, а, напротив, является динамичной системой, и активность обучаемых в усвоении данной динамичной системы возрастает при подобной подаче информации. Существует несколько вариантов применения проблемного метода, но все они обусловлены степенью активности студента на разных этапах обнаружения и решения проблемы. Данный активный метод применим в решении задач не только обучения, но и воспитания. Интерактивно-дискуссионные методы близки по сути к проблемному методу обучения. Это своего рода сценарии ведения дискуссии (мозговой штурм, метод экспертных оценок и др.). Игровые методы основаны на имитации каких-либо ситуаций, что позволяет индивидуализировать и обострить проблемную ситуацию, которая разыгрывается, благодаря особенностям межличностного взаимодействия в форме игры. Данные методы стимулируют познавательную активность студентов, повышают мотивацию учения, при системном использовании эффективно решают проблему формирования профессиональных ценностей, а при соответствующем содержании, когда проблемные ситуации касаются этического выбора, способны эффективно формировать гражданскую позицию обучаемого.

Такие индивидуально-личностные качества, как дисциплинированность, объективность и честность, безусловно, могут быть сформированы при достаточной профессиональной мотивации обучающихся. Однако, как и эмоциональная уравновешенность, гибкость мышления, профессиональная мобильность, способность к самообразованию, саморазвитию, они требуют психологического подкрепления. В этом плане мощным потенциалом обладают тренинговые методы, которые позволяют на индивидуально-личностном уровне отработать соответствующие мотивационные структуры, осознать потребность в сформированности данных качеств, а также овладеть эффективными стратегиями стрессоустойчивости, самообразования.

Нормативные специальные способности и качества – аналитические, синтетические и прогностические – формируются в научно-исследовательской работе, которая может осуществляться как в формате изучения экономических дисциплин, так и посредством участия в научно-исследовательской деятельности. На этом уровне эффективными будут методы консультирования и коучинга. Однако сверхнормативные специальные способности и качества, такие как критическое мышление, проектное мышление, бережливое мышление, требуют вовлечения студентов в соответствующую деятельность. В этом смысле ключевую роль играют проектные методы, а также использование стратегии обучения в действии в период прохождения практик.

Для формирования социально-личностных качеств и способностей студентов (коммуникабельность, умения разрешать конфликты, клиентоориентированность, командообразование) также необходимо использовать практико-ориентированные методы в купе с тренинговыми (прежде всего, тимбилдинг, конфликтологические тренинги и пр.).

Очевидно, что формирование профессионально значимых качеств будущих экономистов при задействовании их активной субъектности требует самоорганизации данного процесса на индивидуальном уровне. Для обеспечения данного условия представляется эффективным использование метода индивидуального маршрута профессионального развития [Фастова, Иванова, 2015; Фролова, 2012]. Индивидуальный маршрут профессионального развития применяется как в отношении сферы обучения, так и объективизирует способы достижения необходимого состояния профессионально важных качеств личности и профессиональных компетенций. Индивидуальный маршрут профессионального развития предназначен для обеспечения профессионального саморазвития личности, что предполагает коррекцию и преодоление проблемных зон, а также развитие потенциала, связанного с профессиональной деятельностью.

В разрезе настоящего исследования данный метод позволяет достичь эффекта самоорганизации деятельности по формированию профессионально значимых качеств, при пролонгации данной деятельности возможно закрепление механизмов планирования и управления собственным профессиональным саморазвитием, а, следовательно, это учит студентов управлять своей карьерой и саморазвитием.

Индивидуальный маршрут профессионального развития предполагает участие наставника в его составлении, реализации и поэтапной оценке. С течением времени роль наставника уменьшается.

Заключение

Таким образом, скрытый куррикулум представляет собой некое наложение на образовательную деятельность, формализованную посредством образовательной программы и учебного плана. Педагогический потенциал скрытого куррикулума в высшем образовании заключается в том, что на уровне содержания и методики позволяет решать дополнительные задачи образования, в частности, усиления образовательной деятельности по формированию профессионально значимых качеств будущих экономистов в разрезе быстроменяющихся требований к профессиональной деятельности специалистов на рынке труда. Использование скрытого куррикулума в образовательном процессе вуза эффективно для интеграции потенциала учебной, воспитательной и внеучебной деятельности, логики активных и интерактивных методов обучения и воспитания, индивидуализации и самоорганизации образовательного процесса.

Список литературы

1. Гулов А.П. 2014. Нравственное воспитание школьников в системе образования США. Интерактивный научно-методический журнал «Сообщество учителей английского языка», 5, URL: <http://tea4er.ru/home/volume5/3554-2014-03-31-16-01-05> (дата обращения: 09.03.2017)
2. Джексон Ф. 2016. Жизнь в классе. М., Изд. дом Высшей школы экономики, 248 с.
3. Нечитайло И.С. 2015. Исследование приемов реализации скрытой учебной программы с использованием метода «экспериментальной лекции». Наукові праці. Соціологія. 258 (246): 31–37.
4. Овчаренко Е.В. 2011. Концепция школьного куррикулума: у истоков теории и практики. Соціум. Наука. Культура, URL: <http://intkonf.org/ovcharenko-ov-kontseptsiya-shkolnogo-kurrikuluma-u-istokov-teorii-i-praktiki/> (дата обращения: 17.04.2018).
5. Полонников А.А. 2012. «Hidden curriculum» и продуктивность образования. Вестник Томского государственного университета, 6: 165–169.
6. Полонников А.А. 2011. «Скрытая программа» как предмет образовательных исследований и практик. Relga. Научно-культурологический журнал, 6 (224), URL: <http://www.relga.ru/Environ/Webobjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2875> (дата обращения: 25.07.2018).
7. Фастова Е.И., Иванова О.Л. 2015. Инновационные педагогические технологии: кейс успешного педагога: индивидуальный образовательный маршрут; личностно-развивающие

технологии и методики; проектирование вариативного образовательного пространства; диагностический инструментарий на электронном носителе. Волгоград, Учитель, 79 с.

8. Фролова С.В. 2012. Проектирование индивидуального образовательного маршрута внеучебной деятельности по формированию духовно-нравственных ценностей у студентов. Нижний Новгород, НГПУ, 218 с.

9. Янг М. 1991. Возвышение меритократии. В кн.: Утопия и утопическое мышление. М., Прогресс: 317–346.

10. Јелић М., Зорић В. 2017. Савремене концепције курикулума предшколског васпитања у Црној Гори. Иновације у настави, 4 (30): 14–34.

11. Apple M. W. 1990. *Ideology and Curriculum*. New York and London, Psychology Press, 203 с.

12. Bernstein B. B. 2000. *Pedagogy, Symbolic Control, and Identity: Theory, Research, Critique*. Rowman & Littlefield, 229 p.

13. Bobbitt F. 1918. *The Curriculum*. Boston, Houghton Mifflin, 48 p.

14. Bourdieu P. 1984. *Homo academicus*. Paris, Minuit, 302 p.

15. Cox C. 2005. Cecilia Braslavsky and the Curriculum. *Prospects*, 4(35): 415–427.

16. Douglas J. 1982. *The Sociology of Deviance*. Boston, Allyn and Bacon, 632 p.

17. Glatthorn A., Boschee F., Whitehead B. 2006. *Curriculum Leadership*. London, Sage Publications Inc., 468 p.

18. Krofič R. 1992. Teorijski pristupi planiranju i obnovi kurikuluma. Ljubljana, Centar za razvoj univerziteta, 228 p.

19. Pastuović N. 1999. *Edukologija*. Zagreb, Znamen, 600.

20. Smith M.K. 1996, 2000. *Curriculum theory and practice*. Infed, URL: <http://www.infed.org/biblio/b-curric.htm/> (accessed: 18.05.2018)

21. Tyler R.W. 1949. *Basic Principles of Curriculum and Instruction*. Chicago, University of Chicago Press, 128 p.

References

1. Gulov A. P. 2014. *Nravstvennoye vospitaniye shkol'nikov v sisteme obrazovaniya SSHA* [Moral education of schoolchildren in the US education system]. *Interaktivnyy nauchno-metodicheskiy zhurnal «Soobshchestvo uchiteley angliyskogo yazyka»*, 5, URL: <http://tea4er.ru/home/volume5/3554-2014-03-31-16-01-05> (accessed: 09.03.2017)

2. Dzhekson F. 2016. *Zhizn' v klasse* [Life in the classroom]. М., Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 248 p.

3. Nechitaylo I. S. 2015. *Issledovaniye priyemov realizatsii skrytoy uchebnoy programmy s ispol'zovaniyem metoda «eksperimental'noy leksii»* [A study of the methods for implementing the hidden curriculum using the “experimental lecture” method]. *Naukoví pratsí. Sotsiologiya*. 258 (246): 31–37.

4. Ovcharenko Ye.V. 2011. *Kontsepsiya shkol'nogo kurrikuluma: u istokov teorii i praktiki* [The concept of school curriculum: at the origins of theory and practice]. *Sotsium. Nauka. Kul'tura*, URL: <http://intkonf.org/ovcharenko-ov-kontsepsiya-shkolnogo-kurrikuluma-u-istokov-teorii-i-praktiki/> (accessed: 17.04.2018).

5. Polonnikov A.A. 2012. «Hidden curriculum» i produktivnost' obrazovaniya [«Hidden curriculum» and the productivity of education]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 6: 165–169.

6. Polonnikov A.A. 2011. «Skrytaya programma» kak predmet obrazovatel'nykh issledovaniy i praktik [«Hidden curriculum» as a subject of educational research and practice]. *Relga. Nauchno-kul'turologicheskiy zhurnal*, 6 (224), URL: <http://www.relga.ru/Environ /Webobjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2875> (accessed: 25.07.2018).

7. Fastova Ye. I., Ivanova O. L. 2015. *Innovatsionnyye pedagogicheskiye tekhnologii: keys uspeshnogo pedagoga: individual'nyy obrazovatel'nyy marshrut; lichnostno-razvivayushchiye tekhnologii i metodiki; proyektirovaniye variativnogo obrazovatel'nogo prostranstva; diagnosticheskiy instrumentariy na elektronnom nositele* [Innovative pedagogical technologies: case of a successful teacher: an individual educational route; personality-developing technologies and techniques; designing a variable educational space; diagnostic tools on electronic media]. *Volgograd, Uchitel'*, 79 p.

8. Frolova S.V. 2012. *Proyektirovaniye individual'nogo obrazovatel'nogo marshruta vneuchebnoy deyatel'nosti po formirovaniyu dukhovno-nravstvennykh tsennostey u studentov* [Designing an individual educational route for extracurricular activities on the formation of spiritual and moral values among students]. Nizhniy Novgorod, NGPU, 218 p.
9. Yang M. 1991. *Vozvysheniye meritokratii* [The rise of meritocracy]. In.: *Utopiya i utopicheskoye myshleniye* [Utopia and Utopian Thinking]. M., Progress: 317–346.
10. Јелић М., Зорић В. 2017. Савремене концепције курикулума предшколског васпитања у Црној Гори. *Иновације у настави*, 4 (30): 14–34.
11. Јелић М., Зорић В. 2017. *Savremene koncepcije kurikuluma predškolskog vaspitanja u Crnoj Gori* [Contemporary Concepts of Preschool Curriculum in Montenegro]. *Inovacije u nastavi*, 4 (30): 14–34.
12. Apple M. W. 1990. *Ideology and Curriculum*. New York and London, Psychology Press, 203 c.
13. Bernstein B. B. 2000. *Pedagogy, Symbolic Control, and Identity: Theory, Research, Critique*. Rowman & Littlefield, 229 p.
14. Bobbitt F. 1918. *The Curriculum*. Boston, Houghton Mifflin, 48 p.
15. Bourdieu P. 1984. *Homo academicus*. Paris, Minuit, 302 p.
16. Cox C. 2005. *Cecilia Braslavsky and the Curriculum*. *Prospects*, 4(35): 415–427.
17. Douglas J. 1982. *The Sociology of Deviance*. Boston, Allyn and Bacon, 632 p.
18. Glatthorn A., Boschee F., Whitehead B. 2006. *Curriculum Leadership*. London, Sage Publications Inc., 468 p.
19. Krofič R. 1992. *Teorijski pristupi planiranju i obnovi kurikuluma*. Ljubljana, Centar za razvoj univerziteta, 228 p.
20. Pastuović N. 1999. *Edukologija*. Zagreb, Znamen, 600.
21. Smith M.K. 1996, 2000. *Curriculum theory and practice*. Infed, URL: <http://www.infed.org/biblio/b-curric.htm/> (accessed: 18.05.2018)
22. Tyler R.W. 1949. *Basic Principles of Curriculum and Instruction*. Chicago, University of Chicago Press, 128 p.

Ссылка для цитирования статьи
For citation

Мишина С.В. 2019. Скрытый курикулум как образовательная технология высшей школы (на примере профессиональной подготовки будущих экономистов. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 38 (4): 614–622. DOI 10.18413/2075-4574-2019-38-4-614-622

Mishina S.V. 2019. Hidden curriculum as an educational technology of higher school (on the example of professional training of future economists Belgorod State University Scientific Bulletin. *Humanities series*. 38 (4): 614–622 (in Russian). DOI 10.18413/2075-4574-2019-38-4-614-622